

Солнце стояло еще высоко в небе, но тьма уже завладела землей.

Вайнкер все это чувствовал. Мрачные кошмары, которые ждали их за деревьями. Злоба, таящаяся в самом сердце джунглей, отвратительное зловоние нищих, хватающихся за золото богатых. То же самое бессловесное зло, с которым он столкнулся на планете Луна, вернулось, чтобы опустошить Аутремонд.

Проклятие свинцового отравления и злого лича, который его распространял.

— ФУРИБОН!

Рев Вайнкера, отгоняя птиц, эхом разнесся по густым джунглям. — Это было... необходимо? — пожаловался глава персонала, морщась от шума. — Мои уши...

— Я хочу, чтобы он знал! — Заявил Вайнкер. — Знал, что справедливость восторжествует и что ему придется ответить за геноцид монеток.

Одна только мысль о том, что злой Фурибон испортит золотое совершенство Эльдорадо, как он сделал это с Луной, наполняла дракона яростью.

Чтобы отдохнуть, пока его глава персонала не вышел из похмелья, Вайнкер и экспедиция миньонов разбили лагерь в самом сердце леса, недалеко от золотого города. Жрец Ксолотль провел их, защищенный от солнца зонтиками, которые держали над ним его собственные миньоны. Другие кобольды льстили Вайнкеру, постоянно шепотом напоминая дракону о его величии, богатстве и гениальности. Дракон сделал пометку набрать элитный отряд льстецов, чтобы они служили ему в Мурмурина.

В остальном, только три миньона Вайнкера осмелились последовать за ним в его войне против жестокости Фурибона: Сладкая Шоколатин, Невкусная Эллисон и Вкусный Малфи.

Человечек Виктор еще не оправился от вчерашней ночной передозировки гномами и изо всех сил пытался удержаться на ногах, даже с помощью косы. Он нуждался в помощи Сладкой Шоколатин, чтобы надеть свои боксеры, и не мог использовать Перк, чтобы спасти свою жизнь. Очаровательная оборотень наложила на него все известные ей исцеляющие чары, но безрезультатно.

От непереносимости гномов не было лекарства. Вайнкер знал это хорошо.

Возвращение Человечка Виктора в лагерь было встречено по-разному. Эллисон покраснела, как помидор, и прижала руки ко рту, чтобы подавить смех. Малфи смотрел на Визиря с почти религиозным восхищением. А Ксолотль...

— Брат, ты вернулся. — Ящер жрец двинулся вперед и страстно обнял величайшего из всех

миньонов. — Я молюсь богине, чтоб на своем духовном пути ты достиг просветления.

— Я... я мало что помню... — признался полудракон. — Мне кажется... меня кусали...

— Брат Виктор, ты связан кровными узами со всем городским духовенством. Ты больше, чем просто гость. Ты - часть нас, а мы - часть тебя.

— Они сказали... я был легким... — пробормотал Виктор, когда священник разорвал объятия, а потом заметил Эллисон. —Эй, это... Это Эл...

Все еще прижимая руки ко рту, дриада отвернулась от Виктора, изо всех сил стараясь на него не смотреть. Такая застенчивость. — Я сделал... что-то не так? — выпалил Визирь, и тоже прикрыл рот рукой.

— Да, ты начал танцевать, сбрасывая одежду на публике, — сказала Шоколатин. — А она даже пыталась вбить в тебя немного здравого смысла. Разве ты не помнишь?

— Нет... о боги, меня тошнит...

— Но потом ты снял нижнее белье и начал разглагольствовать о "вселенской космической любви", и она не могла перестать смеяться, да и я тоже... и мы бы добрались до самой смешной части, если бы не этот назойливый ангел!

— Что ... что это? — Спросил Друг Виктор, заметив посреди лагеря груды вещей.

Вайнкер тоже хотел спросить. Со времени вызванной гномами ярости Человечка Виктора, посланцы-импы продолжали приносить вещи для дракона и его миньона. Пирожные, драгоценные камни, письма, золотые часы, изящные ручки, записные книжки из демонической кожи... куча уже достигла размеров небольшого холма, а импы все несли и несли.

— Это все подарки от Владык Корпораций, поздравительные письма, предложения альянса, приглашения на частные оргии, кодифицированные предложения подхалимства и... и... — из инсектоидных глаз Малфи полилась густая черная жидкость. — Мистер Виктор, я... вы...

— Ты... плачешь... — Человечек Виктор нахмурился. — Малфи, ты плачешь?

— Я тронут до слез, — воскликнул демон. — Я никогда не думал, что этот день случится... но ты это сделал. Ты это сделал. Ты и Ваше Величество - больше, чем деловые партнеры. Вы - герои.

— Я знаю, — ответил Вайнкер, всегда собой гордившийся. — Я знаю, миньон. Но спасибо, что

напомнил.

— Сделал что... — Человечек Виктор тоже был бы счастлив за своего хозяина, если бы не страдал от своего гномьего похмелья. — Не могу вспомнить...

— Я хочу быть твоим стажером! — тут же попросил у Человечка Виктора один из импов. — Возьми меня!

— Видишь это, имп? — Сказал Малфи, продолжая вытирать слезы радости. — Это - не лицо смертного. Это - лицо героя. Не тот, которого ожидал Хэппиленд... но тот, кто ему нужен!

— Все миньоны моих миньонов - мои миньоны, — заявил Вайнкер. — Я с радостью приму твою верность, имп.

Пока существо радовалось, Человечек Виктор нахмурился. — У меня такое чувство, что я сделал... что-то ужасное...

— Ты исполнил свой долг, миньон, и это самое главное, — сказал Вайнкер. — Я также рад узнать, что ты не изменил мне с этим котом, каким бы утонченным мастером он ни был.

— Обманщик... — Человечек Виктор впился взглядом в кота Феликса, который последовал за ним обратно в лагерь. — Почему он здесь? Как он здесь оказался?

— Я кот, я могу делать все, что угодно, — сказал кот на своем родном языке, который был достаточно близким вариантом драконьего, чтобы Вайнкер мог его понять. Действительно, до сегодняшнего дня он никогда не знал, что "мяу" — это разновидность "миньона".

— Потому что он симпатичный! — Сказала Шоколатин. — Посмотрите на него. Посмотрите на его маленькие глазки!

— Феликс объявил тебя твоим Делателем Вещей, и я очень осторожно напомнил ему о твоих клятвах миньона, — ответил дракон на своем родном языке. — Мы поговорили об этом за чашкой молока, и я нашел его необыкновенно утонченным и умным существом.

— Ваш повелитель драконов - самое изысканное существо из всех, кого я встречал, — польстил Феликс Вайнкеру. — Он такой образец королевской власти, с такими новыми идеями об управлении миньонами... какие поучительные дискуссии у нас были.

— Воистину, я великолепен, и я хотел бы, чтобы больше существ разделяли мое понимание истинного благородства и качественного воспитания.

— Это признаки истинного превосходства над обычным сбродом, — согласился кот. —

Великолепие благородства.

— Если бы только плебеи могли достичь нашего уровня культуры, у нас был бы мир во всем мире, — сказал Вайнкер. — Увы, мы можем найти утешение только в самих себе, в нашей родной расе и в наших хорошо обученных главах персонала. Таково бремя квадратного корня из шестидесяти четырех интеллекта.

— Я мечтаю о том дне, когда миньоны, наконец, поймут, как удовлетворить все мои потребности, — кивнул Феликс в полном согласии. — И тогда я найду колени, такие же удобные, как у вашего главы персонала.

— Запомни мои слова, — сказал Вайнкер коту. — Только однажды я позволил тебе испытать этот восторженный контакт с моим самым ценным достоянием. Чтобы дать тебе почувствовать вкус сущности высшей миньонности.

— А как мои колени? — Предложила Сладкая Шоколатин. — Я буду гладить тебя по животу и чесать за ушами!

— Нет, — с завистью ответил Человечек Виктор. — Нет...

— Да! — Феликс прыгнул к оборотню. — Моя, моя, моя!

— О, я буду давать тебе молоко и еду, пока ты не обрастешь жиром вокруг костей и не перестанешь ходить! — Обрадовалась Сладкая Шоколатин, взяв кота на руки, и кот замурлыкал в ответ. Малфи с готовностью занял ее место и помог Человечку Виктору встать, едва сдерживая радостное рыдание.

— Но хватит поздравлять самих себя. — прочистил горло Вайнкер, и, используя свой [Золотой Путь], телепортировал кучу подарков в свою сокровищницу. — Мы должны добраться до золотого города прежде, чем Фурибон превратит его в свинец.

— Может быть, он не ... не для того, чтобы превратить город в свинец... — выпалил Человечек Виктор.

— А иначе, зачем бы он там оказался, миньон? — задал простой вопрос Вайнкер. — После того, что он сделал с Луной, как ты можешь сомневаться?

— Это... теория заговора...

— Да, именно так, всемирный заговор против самого золота, и мы должны его остановить. Ради монеток. — Дракон повернулся к жрецу Ксолотлю. — Веди нас, чужеземный миньон.

И вот, после двухчасового путешествия среди деревьев и листвы, Вайнкер и его миньоны, наконец, увидели Эльдорадо.

Никогда раньше Вайнкер не был свидетелем такого прекрасного зрелища.

Огромные стены защищали великолепный город размером с Мурмуриин, построенный в том же стиле, что и Таотен; сами валы окружала река расплавленного золота. Высокие пирамиды стояли бок о бок с холмами, покрытыми домами и древними храмами, а в городе стояли на страже всех сторон света четыре колоссальные бронированные статуи древних воинов-ящеров.

Все вокруг, от дерева до крепостных стен и пирамид, было сделано из чистого золота. Цвет был таким чистым, что во всех направлениях отражал солнечный свет, превращая город в сверкающий драгоценный камень, чей блеск обжигал глаза недостойных.

Драконы небеса существовали, и Вайнкер их нашел!

— Потрясающе, — выдохнула Эллисон, а остальные миньоны просто потеряли дар речи.

— Это все, насколько далеко я могу вас провести, — сказал Ксолотль. — Я должен вернуться в Кукулькан и принести дары богине. Вы должны сами исполнить свою священную миссию, о великий чешуйчатый.

— Ты хорошо поработал, маленький миньон богов, — любезно сказал Вайнкер, пораженный уровнем развития его лакейских технологий. По возвращении в Мурмуриин он велит своим слугам импортировать большую партию этих мантий-половиков.

— Я вернусь и поговорю с вашими гномьими эмиссарами об открытом портале между нашими землями, чтобы наши цивилизации могли купаться в крови друг друга, — объявил жрец и вежливо поклонился Человечку Виктору. — Я буду ждать вашего возвращения, чтобы мы могли вместе выпить зелье силы-

— Нет... — Визирь запаниковал. — Больше никаких грибов!

— Как пожелаете, — с явным сожалением произнес рептилия, затем извинился и вместе со своими миньонами вернулся в джунгли. Вайнкер тут же пожалел о потере льстецов, но сейчас было не время заискивать.

Настало время действовать.

Ибо, почуяв в этих стенах ужасное присутствие лича, Вайнкер стал искать любые признаки присутствия своего злого врага. И долго искать ему не пришлось.

В этой идеальной картине небес дракон заметил аномалию. Пирамиду, самую далекую от их позиции. Металл, покрывавший ее, отличался от других - сплав был темный и зловещий.

Свинцовая пирамида.

— Нет! — запаниковал Вайнкер. — Мы опоздали! Фурибон уже приступил к своей гнусной работе!

— Не может быть... — глаза Человечка Виктора расширились, когда он понял, что его хозяин действительно был прав. — Он ... он действительно превращает город в свинец?

— Я был прав! Я был прав во всем! — Вайнкер тут же расправил крылья. — Миньоны, за мной! Мы должны остановить Фурибона! Постройтесь в боевой порядок!

С Малфи, несущим на руках Человечка Виктора, дракон открыл атаку, сокрушая любое дерево или листву между ним и воротами золотого города. Его миньоны последовали за ним, но Вайнкер не обращал на них внимания.

Ибо в тот момент только мысль о спасении небес от отравления свинцом владела разумом дракона.

Вы попали под влияние [Проклятия Жадности].

Проклятие жадности? Пфф, как будто жадность была проклятием, а не универсальной истиной, перед которой все преклонялись.

И скоро все это золото будет принадлежать ему.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/934561>